

УДК 34.05

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-93-101

EDN DSSYUK

Теоретические базисы военно-патриотического воспитания: экстраполяция советского опыта на современную реальность

Пряхин А.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

1186482@bsuedu.ru

Аннотация. Текущие реалии демонстрируют яркие «ренессансные» тенденции, характеризующиеся возрождением ряда институтов и практик советского периода. Одним из таких направлений является военно-патриотическое воспитание, которое в рамках СССР представляло собой устойчивый политико-правовой феномен, отличающийся качественной теоретической и прикладной базой. При этом, несмотря на обширный опыт советского государства в области конструирования основ военно-патриотического воспитания и существующий ему в противовес дефицит концептуальных фабул указанного явления на современном этапе, исследователями зачастую игнорируется исторический контекст и не учитываются особенности функционирования названной категории, повлиявшие на закрепление за ней статусной позиции. Целью исследования является выявление ключевых теоретических характеристик военно-патриотического воспитания в Советском Союзе и их опциональная адаптация в рамках российской действительности. В результате исследования были выявлены основные сущностные параметры военно-патриотического воспитания в СССР, а также система его принципов и ключевых направлений. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории российского военно-патриотического воспитания в контексте исследования фундаментальных особенностей его исторического прообраза и их обобщения для выборочного использования в рамках разработки системных основ современной модели, в т. ч. и в нормативной плоскости.

Ключевые слова: советское государство, коммунистическое воспитание, традиционные ценности, патриотизм, суверенная государственность

Для цитирования: Пряхин А.И. 2026. Теоретические базисы военно-патриотического воспитания: экстраполяция советского опыта на современную реальность. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(1): 93–101. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-93-101 EDN: DSSYUK

Theoretical Foundations of Military-Patriotic Education: Extrapolation of the Soviet Experience to Modern Reality

Aleksei I. Priakhin

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

1186482@bsuedu.ru

Abstract. Contemporary socio-political realities underline a notable "rebirth" phenomenon manifested in the revival of certain institutions and practices from Soviet times. One such area is military and patriotic education. In the USSR, it was a robust political and legal structure characterized by a strong theoretical and practical framework. Despite extensive Soviet experience in establishing the basic principles of military patriotism and the absence of a complete conceptual apparatus for the phenomenon, researchers often overlook the historical background and specific mechanisms that shaped it. The main goal of this

© Пряхин А.И., 2026

study is to clarify the key theoretical aspects of military and patriotic education in Soviet times and explore its potential adaptation to modern Russian conditions. The research has identified the fundamental aspects of Soviet military and patriotic education, including its underlying principles and main areas. The results contribute to advancing the theoretical foundations of building patriotism, providing an in-depth analysis of the essential characteristics of its historic prototype. This study serves as a basis for selectively applying these features to develop a modern model that incorporates normative considerations.

Keywords: Soviet state, communist education, traditional values, patriotism, sovereign statehood

For citation: Priakhin A.I. 2026. Theoretical Foundations of Military-Patriotic Education: Extrapolation of the Soviet Experience to Modern Reality. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 93–101 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-93-101 EDN: DSSYUK

Введение

Современные российские реалии транслируют повышение роли и значения патриотически направленного воспитания граждан в общей системе коммуникаций государства и общества. Отечественный нормативно-правовой ландшафт последнего десятилетия характеризовался акцентным регулированием на патриотически ориентированной работе с различными слоями населения как в рамках конституционного строительства – в формате артикуляции в базовом документе самим термином «патриотизм» и положениями, раскрывающими его сущность, введенными в 2020 году¹, так и в контексте национального стратегического планирования².

Логичным продолжением подобной тенденции стало принятие в 2024 году Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который закрепил реализацию «потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»³ в качестве одной из национальных целей, что де-юре подтвердило ранее зафиксированный за патриотизмом статус одной из ключевых традиционных духовно-нравственных основ российского общества⁴. При этом осознание ценности воспитания патриотического спектра в России имело несколько дискретный характер, обусловленный ретроспективными социально-политическими факторами. После распада СССР широко тиражируемая в массы и поддерживаемая государством оригинальная конструкция военно-патриотического воспитания потеряла

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ). URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

свою принципиальную позицию, а разработанные в ее контурах механизмы были ликвидированы или утратили свое «приоритетное реноме».

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. патриотизм как базовая аксиологическая категория, а также военная и физическая подготовка граждан к защите Родины, обширно интегрированные в советскую общественную конъюнктуру, находились на периферии выстраиваемой социальной парадигмы. Однако внутренние процессы, демонстрирующие имманентную русскому народу приверженность традиционным идеалам, в том числе экспонируемые сквозь призму любви и уважения к прошлому и настоящему Отечества, сохранения памяти предков и их подвигов и т.д., а также события, происходящие на геополитической арене, опосредовали возрождение модулей военно-патриотического свойства в политико-правовом пространстве. В результате текущее состояние обозначенной сферы отличается определенным возобновлением теоретического, практического и нормативного интереса к патриотически направленному воспитанию, структуру которого, по мнению современных исследователей, составляют три независимых направления – духовно-нравственное, гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание, основанные на сформированной в период СССР системе воспитательного влияния на население [Лутовинов, 2023]. На сегодняшний день в России особое значение придается именно последнему направлению ввиду объективной необходимости выстраивания прочной связи человека и государства в условиях реальной или потенциальной военной угрозы, формирования у населения не только патриотических ценностей, но и реальных навыков для защиты Родины.

Военно-патриотическое воспитание является актуальным предметом научных изысканий отечественных правоведов, политологов, педагогов и представителей иных сфер. В рамках юридической науки его рассматривают в контексте обеспечения идеи суверенной государственности [Соколов, 2024] одного из механизмов закрепления за гражданским обществом статуса «публично-правового института, призванного быть естественной опорой государства» [Писарев, 2024, с. 91], превентивной меры по противодействию экстремизму [Курочкин, Смирнов, 2024], обозначают необходимость создания единых основ военно-патриотического воспитания в целях обеспечения информационно-психологической безопасности населения [Выходец, Тюменцев, 2025], а также акцентируют внимание на актуализации российской системы военно-патриотического воспитания в соответствии с достаточно эффективным опытом советского образца как отдельного способа предотвращения совершения гражданами преступлений, направленных на дискредитацию российской армии [Медведева, 2023].

Отметим, что советская модель военно-патриотического воспитания, имеющая автономный статус в системе коммунистического воспитания, безусловно обладала уникальными чертами и атрибутами, позволившими ей закрепиться в роли определенного эталона организации военно-патриотической работы с населением, к которому исследователи обращаются до сих пор. На ее фоне современный аналог представляется довольно нестабильной и непроработанной конструкцией, требующей дальнейшего доктринального и прикладного развития. Причем для формулирования качественных основ отечественного военно-патриотического воспитания в нынешних условиях необходим дополнительный анализ сущности и содержания его советского прообраза, определения его ключевых принципов и направлений для последующей опциональной адаптации. В связи с чем цель данного исследования заключается в установлении фундаментальных характеристик советского военно-патриотического воспитания и их выборочной оптимизации для построения системных основ уже российского шаблона военно-патриотической работы с населением.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с функционированием системы военно-патриотического воспитания в советский период. Методология исследования базируется на сочетании общенаучных,

частнонаучных и специально-юридических методов. Применение комплексного подхода позволило обеспечить формулирование аргументированных выводов и результатов в разрезе уточнения системы принципов и направлений военно-патриотического воспитания в СССР, а также способствовало оформлению предлагаемых векторов организации данной сферы в реалиях современной России. При этом определяющее значение среди используемых способов научного познания имеет историко-правовой метод, который позволил осуществить ретроспективный анализ советского военно-патриотического воспитания и выявить его ключевые закономерности, позволяющие обосновать уникальный политико-правовой статус исследуемого феномена и необходимость проецирования ряда его характеристик на текущую российскую действительность.

Военно-патриотическое воспитание в СССР: ретроспектива содержательных и сущностных характеристик

Обозначим, что термин «военно-патриотическое воспитание» закрепился в научном обороте после его использования в рамках V Всесоюзного съезда ДОСААФ в 1962 году¹. До этого момента в доктрине и на практике использовались различные терминологические вариации деятельности по формированию у населения патриотических ценностей путем развития различных навыков и компетенций военной обусловленности. В этом перечне фигурировали дефиниции «военное воспитание», «оборонно-массовая работа», «патриотическое воспитание», «воспитание в духе суровой военной идеологии», «военнооборонное воспитание», а также возникшие в 1950-е гг. «воспитание на боевых традициях» и «воспитание на героических подвигах», появление которых преимущественно связано работами И.В. Сталина и партийных деятелей. При этом акцент на военно-ориентированную работу с населением был сделан еще в 1918 году Н. К. Крупской, которая, отмечая необходимость военного воспитания молодежи, подчеркивала, что не ограничивает данную деятельность одним лишь формированием у молодых граждан военно-практических навыков, а вкладывает в ее содержание воспитание убежденных социалистов, безгранично преданных делу [Крупская, 1959], готовых к защите Отечества.

Стоит указать, что в условиях интернационального характера защиты социалистического Отечества одной из ключевых задач военно-патриотического воспитания в СССР выступило формирование у рабочих интернационалистского мировоззрения, охватывающего собой понимание глобальных целей социалистического движения.

Советская модель военно-патриотического воспитания в целом была детерминирована марксистским учением и глобальным единством интересов и целей пролетариата. Однако с эволюцией советского государственного аппарата вышеупомянутая тенденция начала утрачивать свою первоначальную релевантность, уступая место национальным особенностям и оптимально адаптируясь к выстраиваемой политико-правовой парадигме. Параллельно с категорией «пролетарский интернационализм» начал развиваться «советский патриотизм», причем несмотря на их определенный семантический конфликт, указанные феномены, по справедливому замечанию исследователей, «...диалектически взаимодополняли друг друга и представляли единство противоположностей. В 1920-е гг. революционный патриотизм, а затем в 1930–1940-е гг. советский патриотизм прямо рассматривались как ступени в продвижении к мировой революции, а СССР – как отечество трудящихся всего мира. Нельзя было в рамках этой логики желать мировой революции, быть пролетарским интернационалистом и при этом не стремиться к усилению СССР как ее основному оплоту» [Осин, 2025].

---

¹ Материалы и документы V Всесоюзного съезда Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту / Всесоюз. ордена Красного Знамени добровольное о-во содействия армии, авиации и флоту. – Москва : [б. и.], 1962.

Советскими учеными подчеркивалось, что «...советский патриотизм органически слит с пролетарским интернационализмом, возникшим на основе международного единства пролетариата в борьбе за уничтожение капитализма, свободу, независимость и равенство всех больших и малых народов» [Жуков и др., 1982, с. 6]. В результате советское военно-патриотическое воспитание, подчиненное влиянию названных тенденций, было направлено на создание уникального образа советского гражданина – пролетария-интернационалиста, активно взаимодействующего с дружественными народами социалистических государств в рамках борьбы с классовым неравенством и капитализмом, но преданного Родине и партии, готового защищать интересы Отечества.

Наиболее четко суть обозначенной деятельности отражает понятие, предложенное Ю.С. Васютиным, согласно которому военно-патриотическое воспитание в Советском Союзе представляло собой «основанную на принципах марксизма-ленинизма систематическую воспитательную и организаторскую работу, направленную на укрепление единства армии и народа, формирование у советских людей качеств патриотов и интернационалистов, приобретение ими знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения священного долга защиты Родины» [Васютин, 1984, с. 30]. Причем комплексный характер исследуемого явления раскрывался посредством существования целого ряда системных принципов, а также направлений, обособленных друг от друга ввиду использования оригинальных методик и форм работы с населением, но объединенных единой целью воспитания личности, готовой к защите Отечества.

Концептуальные основы советского военно-патриотического воспитания: система принципов и направлений

Среди исходных начал советской модели военно-патриотического воспитания в науке выделяются следующие элементы: принцип партийности; принцип связи теории с практикой коммунистического строительства; принцип историзма; принцип коллективизма; принцип объединения усилий заинтересованных организаций и ведомств; принцип учета возрастных, социальных и индивидуальных особенностей личности; принцип всестороннего учета изменений и тенденций в развитии военного дела; принцип целеустремленности и конкретности, преемственности в военно-патриотической работе [Васютин, 1984]. В целом в контексте советских социально-политических реалий, процесс военно-патриотического воспитания трудящихся осуществлялся в рамках синергетического взаимодействия национальных и интернациональных установок. Притом интегративные связи были направлены на укрепление братского сотрудничества между народами социалистических стран, что являлось ключевым фактором в сохранении и защите достижений социалистической системы. Однако представленная совокупность принципов при детальном рассмотрении принимает несколько дискуссионный характер. Так, некоторые из перечисленных принципов в содержательном аспекте сущностно копируют друг друга. В доктрине принципы партийности, связи теории с практикой коммунистического строительства, а также целеустремленности и конкретности, преемственности в военно-патриотической работе формально базируются на следовании марксистско-ленинской идеологии и выбранным Советским Союзом направлениям развития на конкретном этапе.

Аналогичная ситуация складывается вокруг принципа коллективизма и принципа объединения усилий заинтересованных организаций и ведомств – второй фактически охватывается коллективным началом. Полагаем, что дублирование фундаментальных характеристик военно-патриотического воспитания в контексте вариативного наименования одних и тех же семантических элементов провоцирует определенное размытие смыслового значения исследуемого феномена. Напротив, слияние идентичных по содержанию установок стимулирует корректное понимание сути военно-патриотического воспитания посредством систематизации его базисов.

Кроме того, в приведенный список принципов целесообразно включить такие оригинальные функциональные характеристики как многообразие форм, средств и методов советского военно-патриотического воспитания, его массовость и всеобщность, нормативную фиксацию, а также аксиологическую обусловленность. Советский шаблон военно-патриотического воспитания предполагал формирование у граждан различных навыков и ценностей, что обеспечивалось обширным перечнем форм и способов реализации, охватывающих весь спектр направлений указанной категории.

В свою очередь, принцип массовости и всеобщности военно-патриотического воспитания в СССР основывался на внедрении его мероприятий в повседневную и профессиональную сферы, их распространении на все социальные группы.

Принцип нормативной фиксации военно-патриотического воспитания основывался на фигурировании данной конструкции в различных правовых документах советского периода, что наделяло его особым статусом, требующим определенных действий от государственных органов, общественных структур и самих граждан.

Аксиологическая обусловленность военно-патриотического воспитания является комплексной конструкцией, включающей в себя ряд ценностных установок (например, патриотизм, верность гражданскому и воинскому долгу и т.д.), которые формируются в процессе подобного влияния на население и позволяют индивидуализировать его в системе иных видов коммунистического воспитания.

Таким образом, полагаем, что всю систему принципов военно-патриотического воспитания в советский период в зависимости от их характера можно разделить на три автономные группы:

1) концептуальные – подчиняющие военно-патриотическое воспитание фундаментальным основам устройства советского государства (принцип соответствия целей и методов военно-патриотического воспитания марксистско-ленинской идеологии; принцип историзма; принцип коллективизма);

2) организационные (или профильные) – индивидуализирующие практическое содержание военно-патриотического воспитания с учетом его специфики и опыта становления (принцип массовости и всеобщности; принцип нормативной фиксации; принцип учета возрастных, социальных и индивидуальных особенностей личности; принцип всестороннего учета изменений и тенденций в развитии военного дела; принцип многообразия форм, средств и методов военно-патриотического воспитания);

3) аксиологические – демонстрирующие идейно-нравственное содержание военно-патриотического воспитания (принцип патриотизма; принцип верности гражданскому и воинскому долгу и др.).

Обозначим, что в силу своей многогранности советская практика организации военно-патриотического воспитания транслировала довольно обширный спектр форматов и инструментов реализации, которые с течением времени оформились в политико-правовой среде в три самостоятельных направления.

Первое из них – морально-политическое – охватывало собой формирование у граждан марксистско-ленинского мировоззрения, а также воспитание на героических традициях прошлого и настоящего, патриотическое и интернациональное воспитание.

Второе – военное – предполагало повышение уровня военно-технических знаний народа и выражалось в изучении им новейших отечественных и зарубежных военно-технических достижений, тенденции развития военно-технической отрасли, получении навыков обращения со всеми видами оружия и приемами борьбы, которые фактически могут быть использованы противников.

Третье, ориентированное на физическую подготовку, основывалось на выработке у населения таких потенциально необходимых для защиты Отечества навыков, как ловкость и выносливость, что помимо общего физического развития подразумевало и участие граждан в занятии военно-прикладными видами спорта.

Указанные направления советского военно-патриотического воспитания в полной мере охватывали его сущность и учитывали ключевые особенности, что повышало его эффективность и обеспечивало определенную степень признания со стороны самого населения ввиду плавной и методичной интеграции воспитательных механизмов в повседневную жизнь.

Заклучение

Советская модель воспитания была направлена на формирование у граждан нравственных принципов, глубоких знаний и практических навыков и позиционировалась в качестве высокоэффективного метода достижения стратегических целей социалистического государства. Причем исторический контекст свидетельствует о значительном внимании советского государства к вопросам защиты государственного суверенитета и обеспечения безопасности граждан. В рамках данной деятельности в системе коммунистического воспитания был создан автономный компонент, ориентированный на военно-патриотическую работу с населением, что позволило встроить идеологические и прикладные аспекты патриотического спектра в процесс формирования самобытного образа советского человека.

Довольно высокая теоретическая и практическая разработанность советского военно-патриотического воспитания, его интеграция в различные сферы жизни общества, позволяющая охватить практически все социальные страты, многообразие его форм и методов, а также лояльность со стороны самих граждан обеспечили закрепление за ним статуса авторитетной политико-правовой конструкции, которая до сих пор считается эталонной по ряду параметров. В условиях активного возрождения механизмов военно-патриотического воспитания на современном этапе целесообразно обратить внимание на опыт СССР и экстраполировать отдельные элементы советского образца на текущую действительность. При этом речь не только о каких-либо практических инструментах (например, недавнее возвращение курса начальной военной подготовки в школьную программу и т.д.), но и, прежде всего, о создании системных основ военно-патриотического воспитания – его качественного теоретического и нормативно-правового каркаса с учетом наиболее эффективных советских практик.

Подчеркнем, что при отсутствии проработанного концептуального фундамента того или иного явления невозможна его успешная реализация в социуме. Воссоздание отдельных элементов военно-патриотической работы с населением на фоне дефицита сущностных базисов рассматриваемой деятельности и ее детально сформированных векторов не сможет обеспечить результативность предлагаемых методик.

Полагаем, что современный шаблон военно-патриотического воспитания граждан должен основываться на четкой системе принципов, которую структурно следует оформить по советскому подобию, разработав стабильные концептуальные, организационные и аксиологические характеристики. Причем группа организационных (или профильных) принципов во многом может дублировать опыт СССР в силу их особой практической ценности. Кроме того, в процессе конструирования обновленной системы военно-патриотического воспитания, как и в Советском Союзе, следует ориентироваться на три ведущих направления – психологическую работу с гражданами, их военную и физическую подготовку. В то же время следует учитывать и некоторые дефекты, существовавшие в контурах советской системы военно-патриотического воспитания, например, отсутствие единого нормативного правового документа, закрепляющего его дефиницию и иные основополагающие свойства. На наш взгляд, фиксация подобных характеристик в легальной плоскости сегодня позволит нивелировать неопределенный политико-правовой статус военно-патриотического воспитания и создать гарантии его качественной интеграции в отечественную социально-ценностную парадигму.

Список литературы

- Васютин Ю.С. 1984. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт. М., Мысль, 172 с.
- Выходец Р.С., Тюменцев И.О. 2025. Вопросы информационно-психологической безопасности в ракурсе Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2026-2030 годы. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, 3: 201-211. DOI: 0.15688/jvolsu4.2025.3.18
- Жуков И.М. 1982. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников. М., Педагогика, 160 с.
- Крупская Н. К. 1959. Вопросы коммунистического воспитания молодежи. М., Госполитиздат, 63 с.
- Курочкин Д.А., Смирнов С. Н. 2024. К вопросу применения российского законодательства в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет. *Аграрное и земельное право*, 1(229): 283-286. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_283
- Лутовинов В.И. 2023. Основные направления патриотически ориентированного воспитания в современной России. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, 6-1: 621-625.
- Медведева О. А. 2023. К вопросу об ответственности по ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. *Право и государство: теория и практика*, 10(226): 459-462. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_459
- Осин Р. С. 2025. Советский патриотизм и пролетарский интернационализм в пропаганде 1930–1940-х гг. *Общество: философия, история, культура*. 6: 61-67. DOI: 10.24158/fik.2025.6.7
- Писарев А.Н. 2024. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. *Правосудие/Justice*, 3: 90-103. DOI: 10.37399/26869241.2024.3.90-103
- Соколов А. В. 2024. Патриотизм в механизме обеспечения суверенной государственности. *Закон и право*, 11: 102-106. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-11-102-106

References

- Vasyutin Yu.S. 1984. Voenno-patrioticheskoe vospitanie: teoriya, opyt [Military-patriotic education: theory and experience]. Moscow, Publ. My`sl`, 172 p.
- Vykhodets R.S., Tyumencev I.O.. 2025. Issues of Information and Psychological Security from the H Perspective of the Program of Activities of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization for 2026-2030. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 3: 201-211. (in Russian). DOI: 0.15688/jvolsu4.2025.3.18
- Zhukov I.M. 1982. Voenno-patrioticheskoe vospitanie starsheklassnikov [Military-patriotic education of high school students]. Moscow, Publ. Pedagogika, 160 p.
- Krupskaya N. K. 1959. Voprosy kommunisticheskogo vospitaniya molodezhi [Issues of communist education of youth]. Moscow, Publ. Gospolitizdat, 63 p.
- Kurochkin D.A., Smirnov S.N. 2024. On the issue of the application of Russian legislation in the field of countering extremism on the Internet. *Agrarian and land law*, 1(229): 283-286. (in Russian). DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_283
- Lutovinov V.I. 2023. Osnovnye napravleniya patrioticheski orientirovannogo vospitaniya v sovremennoj Rossii [The main directions of patriotic education in modern Russia]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo*, 6-1: 621-625.
- Medvedev O.A. 2023. On the issue of liability under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and state: theory and practice*, 10(226): 459-462. (in Russian). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_459
- Osin R.S. 2025. Soviet Patriotism and Proletarian Internationalism in USSR Propaganda of the 1930-1940s. *Society: Philosophy, History, Culture*, 6: 61-67. (in Russian). DOI: 10.24158/fik.2025.6.7
- Pisarev A. N. 2024. Constitutional and legal foundations of interaction between the state and civil society in ensuring the protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation. *Pravosudie/Justice*, 3: 90-103. (in Russian). DOI: 10.37399/26869241.2024.3.90-103
- Sokolov A.V. 2024. Patriotism in the mechanism of ensuring sovereign statehood. *Law and legislation*, 11: 102-106. (in Russian). DOI: 10.24412/2073-3313-2024-11-102-106

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.01.2026

Поступила после рецензирования 11.02.2026

Принята к публикации 03.03.2026

Received January 19, 2026

Revised February 11, 2026

Accepted March 3, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пряхин Алексей Игоревич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Aleksei I. Priakhin, Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.